

Цзянь Ран дожил до своего солидного возраста и дал в общей сложности две гарантии. В первый раз, ещё когда был мелким и глупым, мама уговорила его написать: «Я никогда не женюсь на своей невесте и не забуду свою мамочку!» Во второй раз гарантию заставил дать классный руководитель в средней школе (~13-14 лет): «Независимо от того, насколько нежная и красивая девушка преследует меня, у меня никогда не будет щенячьей любви!»

Цзянь и представить не мог, что третье гарантийное письмо появится на свет, когда ему будет двадцать, и написано оно будет мальчику.

Он вернулся в общежитие, где скучал в одиночестве Шэнь Цзысяо. Друг сидел за рабочим столом и, вместо того, чтобы играть в игрушки или со своим мобильником, что-то усердно писал.

— Ты что там делаешь? — любопытствовал Цзянь.

— Учусь, — буркнул Собакен, наклоняясь ниже к тетради.

— Ой, что-то не верится! — рассмеялся Цзянь Ран. — Вместо того, чтобы сходить поужинать шашлычками, ты учишься? В тебя вселился призрак старого задрота?

— Что это за неуважение? — фыркнул Шэнь, продолжая писать. — Не слишком задирай нос!

— Хорошо, дай глянуть, — Цзянь подошёл ближе. — Правда, что ты учишься?

— Убирайся отсюда! — зарычал Шэнь Цзысяо, ложась грудью на бумаги.

— Ты чего так грубишь папочке? — весело изумился Цзянь. — Ты же вот только вчера папочку чуть не убил!

— Ха! — Собакен обернулся к нему с сердитой улыбкой. — Кто кем был убит? Алло! Повторите, пожалуйста, ещё раз!

Цзянь хотел гаркнуть что-то весёлое, но увидев явную обиду в глаза друга, дал обратную:

— Забудь об этом!

Писать гарантийное письмо своему супругу — дело не самое приятное, так что лучше не ссориться. В это время пришёл Цзи Юаньси:

— Сегодняшние шашлычки были восхитительные, Сяогоу! Ты упустил такое сокровище!

— Не страшно! — отозвался Шэнь. — Ранран ещё должен мне несколько обедов. Он угостит меня в следующий раз.

— Ха-ха! — немного натянуто рассмеялся Цзянь.

— Кстати, Лао Цзи, — загадочно начал Шэнь Цзысяо, — можно мне кое-что у тебя узнать?

— Валяй!

Собакен оглянулся на входную дверь и тихо спросил:

— У вас есть... это... лист?

— Што? — Цзи Юаньси дёрнул себя за уши. — Я только с улицы, и на мне слой грязи! Говори громче, а то я тебя не слышу!

— Ты когда-нибудь писал гарантийные письма своей Кеке? — повысил голос Шэнь.

Цзянь Ран, который развалился на своём стуле и играл со смартфоном, внутренне собрался, наострив уши.

— Угу! — кивнул длинный Цзи. — Я писал гарантийные обязательства несколько раз!

— Несколько? — подпрыгнул на месте Цзянь Ран. — Ты чего такого натворил?

— В самом начале наших отношений я ещё был глупый и ошибался постоянно. Например, я пошёл в кино вдвоём со своей подругой-соседкой, с которой дружу с младшей школы. Моя девушка была так зла, что я писал извинительное письмо-гарантию на тысячу иероглифов, чтобы её задобрить. — Цзи Юаньси печально улыбнулся. — Потом мы как-то с Кеке встретили мою одноклассницу на улице, и я на автомате отпустил руку своей жены, застеснявшись. О! Это была ещё одна гарантия, что я не стыжусь наших отношений и не хочу их скрывать.

— Это какие-то глупые и простенькие проблемы, — протянул озадаченный Цзянь.

— Это для нас они простенькие, — хмыкнул длинный Цзи, — а для девушки это признак того, что её не любят.

Взгляды Цзянь Рана и Шэнь Цзысяо встретились, но они тут же отвели их в стороны.

Приняв душ и переодевшись, Ран сел за письменный стол. Глубоко вздохнул, взял ручку и сделал длинный росчерк, а потом написал точно над ним три крупных иероглифа: □□□

(Гарантия).

Цзи Юаньси, заглянувший через его плечо, воскликнул:

— Эй, Ранран, о чём ты пишешь? И ты чего такой красный?

Появление Шэнь Цзысяо на экзамене с надписью на лбу развеселило пол-универа. Фотки его удивлённого лица опубликовали на студенческом форуме в высоком разрешении.

90% комментариев на десятке страниц были просто «ха-ха-ха», а остальные — смайлики. Шэнь внезапно стал знаменитостью. И это благодаря папочке.

Всё это время хмурый Шэнь бродил следом за Цзянем и шипел на ухо, спрашивая, когда его поведут в обещанный ресторан. Когда? Когда уже поведут? Он нудел так долго, что Цзянь разозлился и заорал:

— Пошли! Немедленно пошли! Я угощаю, блин! Ты идёшь?!

— Не могу! — тут же сменил пластинку Шэнь Цзысяо, надув нижнюю губу. — Ради семейной гармонии я не могу оставаться с тобой наедине в ближайшее время!

— Чего, блин? — оторопел Цзянь Ран.

— Но я могу сам сходить, — радостно возвестил Собакен. — Я как раз планирую пропустить пару по английскому. И если меня вызовут, то ты ответишь за меня, хорошо?

Ну, это было просто, и Цзянь Ран с радостью согласился.

Факультативный курс английского языка у ребят назывался: «Избранные чтения западных газет и журналов». Профессор не часто кого-то спрашивал, потому многие пропускали эти занятия.

Цзянь зашёл в аудиторию в хорошем настроении. Его тут же заметила Сюй Кеке, сидящая в последнем ряду, и замахала рукой, подзывая.

Цзянь хлопнулся на скамью рядом с ней и спросил:

— Что случилось?

— Вчера я немного навела справки о предполагаемой девушке Кэ Яня с математического факультета.

— О, — оживился Цзянь.

— Она совсем недавно рассталась с прошлым парнем. И знаешь, кто это был?

Цзянь немного отвлекся на сообщение от Рен Цинлиня, но успел вставить:

— И кто?

— Её одногруппник. Тот парнишка, с которым Кэ Янь сражался на вечеринке в Хэллоуин.

— И что? — не понял Цзянь Ран, посмотрев на девушку.

— Тебе не кажется это совпадением?! — вытаращила глаза соседка.

— Ну, — пожал плечами Цзянь, — может, ей нравятся задроты?

— Это может быть, — моргнула Кеке, — но репутация у девушки не очень хорошая. Говорят, она очень тщеславный человек!

Цзяню показалось, что вот это уж точно ерунда.

— Тщеславие — это невеликий грех.

Сюй Кеке на какое-то время потеряла дар речи. Потом помотала головой:

— Ладно, я решила посплетничать с натуралом. Сама виновата. Короче, Яньян у нас очень простой, и это впервые, когда он встречается с девушкой. Вы, ребята, должны хорошенько о нём позаботиться!

— Это личное дело Кэ Яня, — улыбнулся Цзянь Ран. — Другим будет некрасиво вмешиваться. Я видел эту девушку — она очень хороша собой!

Сюй Кеке погрозила пальчиком:

— Мальчикам нельзя смотреть на девочек. На них можно смотреть только другим девочкам.

— Ладно, я буду внимателен, — рассеянно пообещал Цзянь.

— Кстати, об этом, — Кеке деланно небрежно спросила: — Кто, чёрт возьми, твоя девушка?

Цзянь аж оторопел от такой прямоты.

— Кольцо надето! Ты ещё не планируешь объявить об этом?

— Профессор пришёл, — махнул Ран подбородком в сторону дверей, не ответив.

Как обычно на занятии, профессор выбрал репортаж из The Wall Street Journal. Проанализировал и интерпретировал его, позволяя студентам высказать своё мнение.

Мужчина смотрел на молодёжь с улыбкой на лице:

— Кто-нибудь хочет первым высказаться?

Студенты упорно молчали. Профессор не переставал улыбаться:

— Вы хотите, чтобы я сам кого-то вызвал? — он открыл список студентов на ноуте.

Цзянь Ран приложил руку ко лбу, избегая зрительного контакта с преподавом.

— Шэнь Цзысяо, — раздалось от кафедры.

Цзянь дёрнулся и опустил плечи.

— Студент Шэнь Цзысяо, ты здесь?

— Да, — громко сказал Цзянь, вставая.

Одноруппники, что знали Цзяня, тихонько засмеялись, уткнувшись лицами в столы. Цзянь мысленно отпинал своего соседа по комнате и спокойно произнёс несколько фраз на английском.

— Совершенно точно, — закивал довольный профессор. — Есть ли у нас кто-то с совершенно другим мнением?

В зале повисла глубокая тишина, и даже косяк ворон пролетел молча.

Профессор снова посмотрел в список учащихся и неуверенно протянул:

— А что думает по этому поводу Цзянь... Ран, да?

«Млять! Ты что, троллишь меня?» — заорал мысленно Цзянь Ран.

— Пфы-ха-ха-хья! — тихо зафыркала Сюй Кеке рядом.

— Студент Цзянь Ран? — профессор снова внимательно посмотрел на аудиторию поверх очков.

— Он не пришёл? Прогуливает?

Цзянь Ран же сейчас мучительно краснел на своём месте, наблюдая, как профессор что-то черкает в своём списке. Мужчина расстроено качал головой.

Сюй Кеке сочувственно посмотрел на Цзянь Рана:

— Если будут выборы лучшего в Китае соседа по комнате, то я проголосую за тебя!

Цзяня аж затрясло от злости. Он вытащил смартфон, открыл WeChat хвостатого соседа и лихорадочно стал набивать эмодзи:

Цзянь Ранран: Стикер [Сверкающий нож], [Сверкающий нож], [Сверкающий нож]

Сяогоу: «В чем дело?» стикер [Чёрный вопросительный знак]

Цзянь Ранран: «Шэнь Цзысяо, ты даже не представляешь, как теперь обязан мне в этой жизни!»

Сяогоу: стикер [Смущённая мордочка собаки]

Цзянь Ран испугался, что его сейчас вырвет кровью и он умрёт от злости, если снова заговорит с Шэнем. Он переключился в чат с Рен Цинлинем, и его стиль мгновенно изменился:

Цзянь Ранран: стикер [Дедушка охренел], стикер [Я уже не могу плакать!]

.Р: «В чём дело?»

Цзянь Ранран: «Я расскажу тебе позже!» Стикер [Сабрина рыдает до обморока]

Через несколько минут Цинлинь написал в чате:

«Старший, подними голову»

Цзянь удивлённо вскинулся и уставился в окошко, ведущее в коридор. И, конечно же, увидел стоящего там Рена Цинлиня.

Цзянь Ранран: «У тебя же занятия! Зачем пришёл?»

.Р: «Чтобы забрать старшего, который плакал до потери сознания!»

Факт прогула урока из-за плачущего супруга выглядит не очень, но Цзянь вынужден был признать, что только Цинлинь мог излечить его. Он коснулся своей груди — там было очень тепло.

.Р: «Урок сейчас закончится! Я жду старшего!»

Цель понятна и захвачена радарами! Последние минуты показались ему годом. Когда прозвенел звонок, Ранран первым вылетел из аудитории.

— Рен Цинлинь! — совершенно не стесняясь идущих сзади одноклассников, Цзянь повис на шее Цинлиня и прошептал: — Я так несчастен, дорогой!

В Политехническом университете мальчиков всегда большинство, поэтому никого не удивить обнимающимися друзьями.

Несколько парней пошутили:

— Брату Цзяню сегодня чертовски повезло. Ему надо купить лотерейный билет. Обязательно выиграет!

— Сяогоу должен пригласить Ранрана на ужин! Честно признаюсь, когда профессор вызвал брата Цзяня, то его неподвижная поза чуть не заставила меня расплакаться...

— Если бы кто-то так защищал меня, я бы преклонил колени!

— Бла-бла! — обернулся к ним раздосадованный Цзянь. — Идите уж в столовую! Займите свой рот чем-нить полезным!

Парни с ухмылками ушли прочь. Цинлинь стал догадываться, что произошло. Он осторожно коснулся пальцами головы Цзяня:

— Это всего лишь один прогул. Он не имеет большого значения.

— Я знаю, — сморщился Цзянь. — Ладно бы я реально прогулял, а то пришлось затаиться из-за этого... Ух, злой я!

Рен Цинлинь стал терпеливо его уговаривать:

— Мы стребуем с него долги позже. А сейчас давай поедим и пойдём в интернет-кафе. В Overwatch выкатили новые рождественские скины для персонажей. Я куплю их старшему все!

Цзянь угрюмо кивнул:

— Хорошо! — но глаза его подозрительно заблестели предвкушением.

Парни отправились в ресторан кантонской кухни, не забыв купить по дороге два стакана любимого Цзянем чая с молоком.

Когда ребята добрались до клуба, то Собакен тоже оказался онлайн и попросился к ним в команду, но Цзянь решительно отклонил заявку. Через минуту пришло личное сообщение в игре:

Сяогоу: «Слышал о занятиях по английскому! Мне сказать нечего. Но есть два слова, в которых тысяча слов — люблю папочку!!»

Цзянь Ранран: «Убирайся к чёрту!»

Сяогоу: «Я сегодня приготовлю для папочки обалденный ужин!»

Цзянь Ранран: «Хм-м-м» [Улыбающийся смайл]

(прим. пер. — Как тебя легко купить! То скины, то лишний раз пожрать! Прямо как я!))

Цзянь Ран нацепил на себя игровые обновки и по силе сравнялся с Цинлинем. Тут даже сказать нечего — он стал монстром! Цзянь расслабился и потренировал своих старых слабеньких персонажей. Супруг играл на поддержке, подлечивая разбушевавшегося мужа в сложные моменты.

Цзянь лавинообразно стал набивать очки, сверкая довольной моськой на всё кафе.

Когда они выбрались на улицу, было уже довольно поздно. Людей вокруг не видно, поэтому Цзянь Ран сунул руку в карман пальто Рен Цинлиня:

— У меня для тебя кое-что есть!

— Что там?

— Не смотреть сейчас! — блеснул глазами Цзянь. — Дома посмотришь!

— Хорошо, — покладисто согласился Цинлинь.

На прощание, воспользовавшись тем, что тётушек-вахтёрш не было видно, Цзянь быстро поцеловал младшего в нос:

— Увидимся завтра!

— Стоп! — Цинлинь притянул к себе супруга. — Это ты куда-то не туда целовал! Вот сюда надо!
— И он чмокнул Цзяня в губы.

Взбегая по лестнице на свой этаж, Рен Цинлинь не утерпел и вытащил из кармана подарок Цзяня. Это оказался маленький журавлик, сложенный из белоснежной бумаги. Рен аккуратно развернул его и увидел неровные школярские строчки, написанные старшим:

«Гарантия!

Я, Цзянь Ран, настоящим заявляю:

Отныне моей кроватью будет пользоваться только мой муж (Рен Цинлинь).

В противном случае я облысею к 25 годам.

Закреплено поцелуем!

Гарант: Цзянь Ран.

Гарантийный срок: 100 лет.

Дата: 14 декабря 2019 г.»

<http://bllate.org/book/13883/1224037>